

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Григоряна Гайка Мкртычевича на тему «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.06 - Международное право.

Несмотря на ратификации со стороны большинства государств важнейших конвенций по международному гуманитарному праву и борьбу с их нарушениями, а также их частичную имплементацию и установленную на национальном уровне уголовную ответственность за совершение военных преступлений, практически все войны и вооруженные конфликты сопровождаются совершением самых тяжких военных преступлений.

Почти повсеместно в районах вооруженных конфликтов происходит нарушение принципов и норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, законов и обычаев ведения войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны, сопряженных с нарушением принципов избирательности, соразмерности (пропорциональности) допущенных в процессе нанесения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов, вербовка, обучение, финансирование и (или) использование наемников в военных действиях, бессмысленное разрушение населенных пунктов, казни в форме умышленных убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, пытки, бесчеловечное обращение и иные чудовищные зверства, которые по своей сущности и жестокости не могут оставаться безнаказанными.

Анализ истории и современного характера отношений Республики Армении с Республикой Азербайджан показывает, что она отличается повышенной конфликтностью и чревата углублением старых и появлением новых противоречий, а оценка международного положения не исключает возможность, после последней Арцахской войны, возобновления боевых действий в целях военного разрешения Нагорно-Карабахской проблемы, а следовательно, и совершения военных преступлений противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в условиях боевой обстановки в районах вооруженного конфликта.

Следственная практика показывает, что при возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе в период со 2-го по 6-е апреля 2016г., в Тавушской области Республики

Армения в период с 12-го по 22-ое июля 2020г., в Нагорном Карабахе в период с 27-го сентября по 9-е ноября 2020г. были совершены многочисленные военные преступления (по данным автора диссертации). При этом сохраняется устойчивая тенденция роста уровня этой преступности, а организаторы и исполнители военных преступлений, грубо поправшие нормы международного права в период вооруженных конфликтов и ответственные за их совершение, т.е. представители военно-политического руководства и отдельные военнослужащие противоборствующей стороны вооруженного конфликта продолжают оставаться безнаказанными и пользуются политической и материальной поддержкой ряда стран.

Между тем международно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические средства борьбы и организационные проблемы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, пока остаются неэффективными по причине целого ряда международно-правовых, организационных и криминалистических проблем, требующих своего разрешения, а в доктрине международного права, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической литературе данные проблемы еще не получили должного изучения и соответствующего решения.

Указанные экстремальные обстоятельства требуют от военно-следственных органов и криминалистов активно искать более действенные международно-правовые, процессуально-криминалистические и организационные средства борьбы с указанными преступлениями, которые могут быть использованы следственными органами при их расследовании.

В этой связи попытка автора настоящей диссертации на основе анализа международных нормативно-правовых предпосылок расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, международных конвенций, касающихся различных аспектов уголовного преследования за совершение военных преступлений, нормативных актов, регулирующих деятельность органов международного уголовного правосудия, положений учредительных документов Международных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского, по бывшей Югославии и по Руанде) и Международного уголовного суда, правил процедуры и доказывания, международных соглашений, заключенных для обеспечения деятельности этих судов, а также ретроспективного криминалистического анализа сложившейся методики по результатам изучения

соответствующего весьма большого объема материалов, изучения всех основных научных трудов по данному вопросу разработать соответствующую методическую концепцию расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, уголовного преследования лиц, их совершивших, и комплекс научно-практических положений и рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования и повышения эффективности расследования анализируемых преступлений, является чрезвычайно важной и заслуживающей всяческой поддержки.

Затронутый в работе Г. М. Григоряна комплекс теоретических и практических проблем, связанных с совершенствованием законодательного регулирования, с определением путей и способов повышения эффективности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, отвечает требованиям новизны и научности, предъявляемым к научным работам.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования достаточно высока и определяется рядом факторов:

Во-первых, значимостью тех задач, которые автор попытался решить в своей диссертации. Указанные задачи в своей совокупности направлены на решение важнейших практических проблем, связанных с повышением эффективности борьбы с анализируемыми военными преступлениями, совершаемыми военно-политическим руководством и отдельными военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта, и уголовного преследования этих лиц, но и в значительной мере на дальнейшее развитие отдельных теоретических концепций науки международного права, международного уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики, связанных с осмыслением основных теоретических разработок по организационно-методическим вопросам расследования указанных выше преступлений и значимостью сделанных по результатам анализа выводов по решению отдельных общих и частных теоретических проблем криминалистической методики расследования преступлений.

Во-вторых, должной теоретической проработкой всего комплекса затронутых в диссертации вопросов и убедительной аргументацией по решению выдвинутых автором положений.

Вышеизложенное позволило диссертанту решить широкий комплекс вопросов, к числу которых, в частности, можно отнести следующее:

- обоснование и реализацию концептуального подхода к пониманию с правовой точки зрения деструктивных факторов вооруженного конфликта, негативно влияющих на процесс расследования военных преступлений;

- концептуальную теоретическую разработку особенностей системы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, с анализом основных элементов этой системы;

- системный анализ путей и мер повышения эффективности организации и расследования рассматриваемых преступлений;

- разработку комплекса научно обоснованных рекомендаций по практической реализации выдвинутых и рассмотренных в диссертации всех теоретических рекомендаций.

Суждения и выводы автора по этим и другим вопросам в основном взвешены, обоснованы и убедительны.

Практическая значимость указанной работы не менее весома. Многие научно-методические рекомендации автора, несомненно, могут повысить эффективность расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения (таблиц, диаграмм, схем).

Совокупность новых научных результатов и положений, содержащихся в данной работе и выдвинутых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство для решения поставленных в диссертации вопросов.

Относительно отдельных положений, затронутых в работе, следует отметить их значительную познавательность и продуманность. Коснусь некоторых из них.

Значительный исторический интерес представляет анализ возникновения и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, с глубокой древности истории человечества, начиная с периода VI в. до н.э. и кончая современным периодом Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта (2020г.), т.е. по настоящее время.

Развивая и обосновывая теоретическую концепцию особенностей расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного

конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, и раскрывая суть ее отдельных компонентов, автор совершенно обоснованно подчеркивает особую важность таких ее элементов как правовое обеспечение, организация расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыск, задержание и передача должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, и осуществление международного судопроизводства в отношении лиц, причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Методически обоснован и справедлив вывод о целесообразности построения порядка расследования военных преступлений и уголовного преследования лиц, их совершивших, в силу принципа *pacta sunt servanda*, на основании принципа универсальной юрисдикции, что также обуславливает особенность уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений. Несомненно, это одна из важных особенностей процессуального порядка расследования военных преступлений и уголовного преследования лиц, их совершивших.

С учетом анализа деятельности МТБЮ, МТР, МУС, национального законодательства и следственных ситуаций, возникающих в районах вооруженного конфликта, автор делает много заслуживающих внимания предложений о внесении корректив в систему правового регулирования расследования как в целом в рамках проводимой в настоящее время международной-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальной реформы по усовершенствованию системы законодательного регулирования правоотношений в военное время, так и по отдельным частным проблемам. Например, о целесообразности ратификации Республикой Армения Римского Статута МУС (с. 244, 258), о целесообразности принятия закона «О сотрудничестве с МУС» (с. 255), о создании специального правительственного института по сотрудничеству с МУС, с назначением национального координатора (с. 255), о приведении содержания национального УПК РА в соответствие с порядком расследования военных преступлений, предусмотренных Римским Статутом МУС (с. 258), а также о необходимости имплементации положений доктрины «совместных преступных действий» в национальное законодательство (с. 284-288, 312).

В то же время справедливо отвергается действующий уголовно-процессуальный порядок расследования по анализируемым делам по национальному УПК (с. 228).

Интересны рассуждения и выводы диссертанта по вопросам иммунитетов должностных лиц и проблем розыска, задержания и экстрадиции (выдачи) должностных лиц, причастных к

совершению военных преступлений.

Нельзя не поддержать предложение автора, основанное на анализе опыта расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Республики Азербайджан в ходе Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта, о целесообразности создания в структуре центрального аппарата Главного военно-следственного управления Следственного комитета Республики Армения отдельной системы расследования военных преступлений, совершаемых военнослужащими Азербайджанской Республики в районах вооруженного конфликта, специального следственного подразделения оперативного реагирования функционирующей в форме специализированного Управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником на территории Армении и Нагорного Карабаха (с. 66-68, 357-358).

Должное внимание в диссертации уделено организации взаимодействия иных подразделений правоохранительных и других органов с военными следователями.

При рассмотрении вопросов планирования расследования делается много обоснованных и заслуживающих пристального внимания предложений, направленных на повышение эффективности расследования анализируемых преступлений.

В заключении достаточно четко формулируются окончательные выводы диссертанта по результатам проделанного исследования. Указанные выводы органически связаны с результатами исследования.

Впечатляют и весьма обширные приложения к диссертации, позволяющие более наглядно воспринять и оценить отдельные положения и выводы автора настоящей диссертации.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что содержание поставленных в диссертации задач и разработанные авторские варианты их решения позволили диссертанту сформулировать и предложить новые и достаточно убедительные идеи по поводу содержания теоретической концепции особой специфики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, и сделать их теоретической и реальной практической основой решения правовых и организационных проблем расследования указанных преступлений.

Затронутые и решенные в диссертации вопросы в своей совокупности могут считаться

решением важнейшей научной проблемы, имеющей существенное значение для развития международного права, международного гуманитарного права, уголовного права, уголовного процесса, теории криминалистики и совершенствования правовых и организационных основ расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших.

Основные выводы и предложения автора настоящей диссертации отвечают всем требованиям актуальности, достоверности, научности и новизны.

Вместе с тем данное диссертационное исследование не лишено ряда положений спорного характера, вызывающих необходимость некоторых полемических замечаний. Остановлюсь на отдельных из них.

1. Основной, принципиальной задачей, подлежащей разрешению в диссертации, было исследование и выявление оптимальных правовых и организационных механизмов расследования военных преступлений и уголовного преследования лиц, их совершивших, которые принадлежат к противоборствующим сторонам конфликта, а для установления причастности конкретных лиц из военно-политического руководства страны и конкретных военнослужащих (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.) противоборствующей стороны, которые отдавали и выполняли приказы об авиаударах, артобстрелах и уничтожении мирных граждан, других военных преступлений, и доказывания их вины и т.д. требуется производство следственных (в т.ч. и таких специфических, как допрос военнопленных, исследование мест массовых захоронений, анализ радиопереговоров и др.) и процессуальных действий на территории и с участием противоборствующей стороны. Эту задачу диссертанту по-своему в своей работе в целом удалось решить. Предложенный автором вариант ее решения, как нам представляется, имеет существенное теоретическое и практическое значение и может служить основой для последующего теоретического осмысления и практического применения. А главное, хорошей базой для решения правовых, организационных и методических вопросов расследования указанных преступлений.

Вместе с тем отдельные выводы и суждения диссертанта при решении указанной задачи носят несколько противоречивый и не вполне бесспорный характер. Из названия темы диссертационного исследования: «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» – следует, что автор должен был исследовать совершение военных

преступлений и их расследование обеими, противоположными сторонами абстрактного, а не конкретного, вооруженного конфликта. Диссертант провел одностороннее исследование на примере Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта, что носит слишком прямолинейный, не вполне координирующийся с названием темы диссертации характер. Из анализа содержания данного исследования следует, что целесообразнее было бы отредактировать его тему следующим образом: «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта (На примере Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта)» или «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противником (На примере Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта)», что более четко, логично и всецело раскрыло бы суть исследуемой проблемы.

2. Автор уделил должное внимание раскрытию с правовой точки зрения деструктивных факторов вооруженного конфликта, негативно влияющих на процесс раскрытия и расследования военных преступлений (с. 52, 64, 72-77, 90). Хотя диссертант достаточно подробно исследовал проблему влияния характера вооруженного конфликта на объем применения норм международного гуманитарного права, организацию и методику расследования военных преступлений (с.172-200), тем не менее целесообразно более подробно исследовать различные виды вооруженных конфликтов (чего в работе нет), с целью квалификации различных деяний при различных конфликтах.

3. Нельзя согласиться с позиции диссертанта по вопросу о том, что: «Республикой Армения 1 октября 1999г. подписан, но до настоящего времени по политическим мотивам не ратифицирован Римский Статут Международного Уголовного Суда» (с. 162). Общеизвестно, что Статут МУС не было ратифицировано из за того, что Конституционный Суд РА решил, что отдельные положения этого правового акта противоречит Конституции РА. Следует отметить, что несмотря на то, что Римский Статут МУС ратифицировали 124 государства, тем не менее, наблюдается тенденция отказа ряда государств от ратификации Римского Статута МУС, которые считают этот международный орган правосудия политизированным. Спорной является позиция диссертанта по поводу принуждения международным сообществом государств, не желающих сотрудничать с МУС или иными органами, осуществляющими расследование военных преступлений (с. 256).

Таких международно-правовых механизмов, чтобы принудить государства к сотрудничеству с МУС, нет.

Однако изложенные выше замечания по рецензируемой диссертации Г.М. Григоряна носят лишь частный и дискуссионный характер и не затрагивают основных принципиальных ее положений. Соответственно не влияют на общую достаточно высокую оценку данной научной работы. Диссертация Г. М. Григоряна на тему «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» представляет законченную оригинальную научно-исследовательскую работу, отвечающую всем требованиям ВАК Республики Армения, предъявляемых к докторским диссертациям, а ее автор Гайк Мкртычевич Григорян заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент
И.о Зав. кафедрой международного и европейского права
Российско-Армянского университета
Доктор юридических наук, профессор

В.А. Оганесян

Подпись профессора В.А. Оганесяна заверяю:

Р.С. Касабабова

Ученый секретарь Российско-Армянского университета
Кандидат филологических наук

01.03.2021.